

Наталья Третьякова

Гнездо ФАБЕРЖЕ

серия: ПРОШЛОЕ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Наталья Третьякова Гнездо Фаберже

<https://litres.ru/74273844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Расследование начинается в стенах сочинского телевидения, где эксцентричная команда программы «Прошлое под прицелом» берётся за необычное дело.

Олег Серебряков, наследник дайвинг-клуба и яхты, обращается к тележурналистам с невероятной просьбой — помочь найти два яйца Фаберже, спрятанные его отцом 7 лет назад.

В погоне за сокровищами участвуют: педантичный режиссёр Герман Громов, звукорежиссёр Семён Сергеевич, самовлюблённый ведущий Станислав Харин, добродушный оператор Андрей «Дроня» Аверский, мечтательная ассистентка Зоя Зайцева и их руководитель - редактор передачи Вера Павловна Ветрова. Им помогают (или мешают) - свёкр Веры - бывший полицейский Вениамин Лазарович и вредная соседка Рина с таксой Вуппи.

В сюжете присутствуют: профессиональные амбиции и попытки превратить простое расследование в грандиозное шоу, поиски сокровищ, морские приключения, намечающийся служебный роман и яйца Фаберже (возможно, воображаемые).

Но вопрос остаётся открытым: найдут ли они легендарные яйца?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Наталья Третьякова

Гнездо Фаберже

Глава 1

Утро в студии передачи «Прошлое под прицелом», расположенной в здании бывшего сочинского театра на набережной, начиналось, как обычно, с хаоса, приправленного долей безумия и щепоткой оптимизма - ровно столько, чтобы не сойти с ума до обеда.

Вера Павловна Ветрова, редактор передачи и по совместительству главная спасительница съёмочной площадки от полного коллапса, стояла у монитора и пыталась понять, почему вчерашние кадры выглядят так, будто их снимали в крошечной тьме, да ещё и через дуршлаг.

- Андрей, - строго обратилась она к оператору, - ты опять забыл включить свет? Или это новая концепция - «следствие в темноте»?

Андрей «Дроня» Аверский, здоровяк с сердцем размером с доброе пожелание и чувством юмора, которое иногда выходило из под контроля, виновато ответил:

- Вера Павловна, ну я же не виноват, что там было так темно! Я просто хотел передать атмосферу... мистики.

- Мистики? - Вера Павловна подняла бровь. - Дроня, это

не мистика, это экономия электроэнергии в ущерб качеству!

Рядом, восторженно хлопая ресницами, суежилась Зоя Зайцева, ассистентка Веры. Она держала в руках чашку кофе, три сценария, блокнот с заметками и, кажется, пыталась одновременно ответить на все сообщения в телефоне.

- Ой, Вера Павловна, а может, добавить в закадровый текст немного романтики? - мечтательно предложила Зоя. - Ну, знаете, типа: «В тот роковой вечер луна освещала ...»

- Зоя, - вздохнула Вера Павловна, - это был всего лишь вечерний выпуск сочинских новостей про обвал крыши на заброшенном заводе в промзоне. Там даже луна бы испугалась показываться.

В углу, ворча, как старый кот, настраивал оборудование Семён Сергеевич, звукорежиссёр. Он знал все сплетни города, но делал вид, что его интересуют только микрофоны и кабели.

- Опять эти провода перепутаны, - вздыхал он. - Кто их трогал? Небось, опять этот «артист».

«Артистом» в команде называли Станислава Аркадьевича Харина, ведущего вечерних сочинских новостей и программы «Прошлое под прицелом». Он как раз вошёл в студию, эффектно распахнув дверь и одарив всех лучезарной улыбкой, которая, по его мнению, должна была заставить зрителей влюбиться в него с первого кадра.

- Доброе утро, а вот и я! - провозгласил Станислав Аркадьевич. - Надеюсь, вы готовы к тому, чтобы я сделал эту пе-

редачу ещё более блестящей?

- Конечно, Станислав Аркадьевич, - кисло улыбнулась Вера Павловна. - Мы все очень надеемся, что вы сегодня не забудете текст и не начнёте импровизировать про НЛО и инопланетян, которые обрушили крышу.

- Ну что вы, Вера Павловна, - надулся ведущий. - Я же профессионал! Просто иногда вдохновение приходит неожиданно.

Герман «Гром» Громов, режиссёр, педант и перфекционист, оторвался от монитора и строго посмотрел на Харина:

- Станислав Аркадьевич, если вы ещё раз отклонитесь от сценария, я заменю вас картонной фигурой с вашим портретом. Она хотя бы молчит, когда надо.

- Да вы просто завидуете моему таланту! - ответил ведущий.

В этот момент дверь студии распахнулась, и на пороге появился Вениамин Лазарович Ветров, свёкр Веры Павловны и бывший полицейский. Он держал в руках папку с бумагами и сиял, как человек, который только что раскрыл тайну века.

- Вера, - торжественно объявил он, - я тут подумал, что это дело про обвал крыши - точная копия того, что было лет двадцать назад! Я всё расписал, смотри...

Вера Павловна застонала. Она уже знала, что следующие полчаса ей придётся вежливо выслушивать, как «в наше время строители работали лучше, а подрядчики были честнее».

А в это время за окном, на парковке, вредная соседка Ри-

на выгуливала свою таксу Вуппи и бросала многозначительные взгляды в сторону студии. Она явно планировала очередной способ досадить Вере Павловне и, возможно, очаровать её мужа Виктора.

Телефон Веры Павловны зазвонил. На экране высветилось: «Химичка - Галина Петровна».

- О нет, - прошептала Вера Павловна. - Опять Вероника и Вова что-то взорвали на уроке...

Она нажала «ответить» и приготовилась к битве. Утро в студии «Прошрое под прицелом» официально началось.

- Алло, Вера Павловна, - раздался в трубке строгий голос учительницы химии, - я вам уже третий раз звоню! Ваши дети на этой неделе превзошли самих себя.

- Что на этот раз? - осторожно спросила Вера Павловна, чувствуя, как внутри всё сжимается.

- Вероника и Вова решили «улучшить» формулу вулкана для школьного проекта. Вместо безобидной соды и уксуса они смешали что-то своё... И теперь кабинет химии покрыт липкой фиолетовой субстанцией, которая, кажется, светится в темноте!

- Светится? - переспросила Вера Павловна. - В темноте?

- Да! И, похоже, не собирается исчезать. Завуч в обмороке, уборщица отказывается заходить в кабинет, а директор требует, чтобы родители возместили ущерб.

- Но какой может быть ущерб от фиолетовой слизи? - не удержалась Вера Павловна.

- Эта «слизь», - язвительно поправила химичка, - разъела линолеум, оставила пятна на партах и, кажется, повлияла на поведение рыбок в аквариуме!

Вера Павловна закрыла глаза и мысленно досчитала до десяти.

- Я обязательно с ними поговорю, - пообещала она. - И возмещу любой ущерб. А рыбок... рыбок мы заберём домой на реабилитацию.

- Надеюсь, вы понимаете всю серьёзность ситуации, - строго сказала учительница. - Это уже третий подобный инцидент за месяц!

- Понимаю, - вздохнула Вера Павловна. - Ещё раз прошу прощения. Я разберусь.

Она нажала «отбой» и на мгновение уронила голову на руки.

- Всё так плохо? - сочувственно спросил Дроня, подходя ближе.

- Хуже, - мрачно ответила Вера Павловна. - Мои двойняшки изобрели что-то, что светится в темноте, разъедает линолеум и заставляет рыбок нервничать.

В студии повисла пауза, а затем раздался дружный хохот. Даже Семён Сергеевич оторвался от своих кабелей и усмехнулся.

- Талантливые ребята, - одобрительно кивнул он. - В кого бы это?

Вера Павловна только махнула рукой. Ей было сорок три

года, но иногда она чувствовала себя на все восемьдесят - особенно после звонков от учителей или визитов вредной соседки Рины.

Энергичная, остроумная и умеющая находить общий язык с самыми разными людьми, она тем не менее порой поддавалась импульсивности - например, когда бросалась расследовать дело для программы «Прошрое под прицелом», не дождавшись официальной санкции директора сочинского телевидения. Зато её умение разрядить обстановку шуткой или находчивым решением не раз спасало передачу от полного хаоса.

А команда «Прошлого под прицелом» была той ещё компанией - каждый со своими причудами: Андрей «Дроня» Аверский, оператор, - здоровяк с добрым сердцем и неиссякаемым запасом анекдотов. Его шутки иногда были настолько нелепы, что вызывали не смех, а недоумение, а его способность попадать в забавные ситуации стала уже легендарной. Тайно влюблён в Зою Зайцеву, но стесняется признаться. Зоя Зайцева, ассистентка Веры, - юная, восторженная и наивная. Верит в чудеса, романтику и то, что однажды встретит «настоящую любовь» - желательно, чтобы он был высоким, загадочным и немного печальным. Постоянно записывает в блокнот «романтичные фразы», которые потом пытается вставить в сценарии. Семён Сергеевич, звукорежиссёр, - пожилой ворчун с острым языком и феноменальной памятью на сплетни. Знает всё и про всех в Сочи, но дела-

ет вид, что его интересуют только микрофоны и кабели. На самом деле первым узнаёт все новости - и иногда «случайно» проговаривается в самый неподходящий момент. Герман «Гром» Громов, режиссёр, - педант и перфекционист до мозга костей. Требуя идеального кадра, идеального звука и идеального поведения от всех участников. Спорит с ведущим по любому поводу, но именно его внимание к деталям делает передачу такой популярной. Станислав Аркадьевич Харин, ведущий, - харизматичный, самовлюблённый и капризный. Любит быть в центре внимания, часто создаёт проблемы на съёмочной площадке, но без его фирменной манеры говорить и жестикулировать передача теряет «изюминку». Мечтает переехать в Москву и вести ток шоу на федеральном канале - и не устаёт напоминать об этом всем вокруг.

Вера Павловна обвела взглядом свою команду, вздохнула и объявила:

- Так, хватит расслабляться! Приступаем к работе!

В этот момент дверь студии с грохотом распахнулась, и на пороге появился мужчина лет сорока, в дорогом, но слегка помятом льняном костюме и с выражением лица, будто он только что обнаружил бомбу с тикающим механизмом.

- Я - Олег Филиппович Серебряков! - объявил он, переводя дух. - И у меня проблема. Большая. Нет, огромная проблема!

Все в студии замерли и уставились на незнакомца.

- Э-э-э... Добро пожаловать в «Прошлое под прицелом», - осторожно сказала Вера Павловна, оценивающе разглядывая гостя. - Вы к нам?

- К вам, к вам! - Олег Филиппович сделал шаг вперёд. - Я унаследовал дайвинг клуб в Сочи и яхту от своего отца. Но это ещё не всё...

Станислав Аркадьевич, до этого лениво листавший сценарий, тут же выпрямился и лучезарно улыбнулся:

- О, дайвинг и яхты - это звучит по-телевизионному! Мы можем снять сюжет на фоне лазурных волн, я в гидрокостюме...

- Да не в этом дело! - перебил его Олег Филиппович. - Мой отец, царство ему небесное, семь лет назад спрятал два яйца Фаберже. И оставил мне подсказку.

В студии повисла пауза. Затем Семён Сергеевич, не отрываясь от кабелей, усмехнулся:

- Яйца Фаберже? Это те, что размером с голову и стоят как моя пенсия за двадцать лет?

- Именно! - кивнул Олег Филиппович.

Зоя Зайцева ахнула и прижала руки к груди:

- Как в кино! Сокровища, загадки, семейная тайна... Это же так романтично!

- Романтично? - переспросил Герман «Гром» Громов, поднимая бровь. - Зоя, дорогая, когда стоимость находки превышает бюджет нашей передачи в тысячу раз, это уже не романтика, а головная боль.

Андрей «Дроня» Аверский задумчиво сказал:

- А вы уверены, что это не шутка? Ну, типа, отец решил вас разыграть? Может, там вместо яиц - два крашенных куриных?

- Увы, нет, - вздохнул Олег Филиппович. - Я видел фотографии. Подлинники. Отец коллекционировал. И он всегда говорил: «Олег, когда придёт время, ты найдёшь то, что я спрятал. Но только если будешь достоин».

Вера Павловна скрестила руки на груди:

- То есть нам предстоит искать два бесценных произведения искусства, спрятанные семь лет назад в окрестностях Сочи, по какой-то загадочной подсказке?

- Именно так! - воодушевился Олег Филиппович. - И я подумал: ваша передача занимается старыми преступлениями и загадками прошлого. Может, поможете?

Станислав Аркадьевич тут же подскочил к гостю и дружески сказал:

- Конечно поможем! Это же сенсация! Я буду вести расследование лично. Представьте заголовок: «Яйца Фаберже: тайна сочинского магната!»

Герман «Гром» Громов закатил глаза:

- Станислав Аркадьевич, мы не ток шоу про сокровища. Мы - серьёзная передача о нераскрытых делах прошлого.

- Серьёзность - это скучно, - ответил ведущий. - А яйца Фаберже - это интрига, блеск, драма!

Семён Сергеевич, наконец, оторвался от оборудования:

- И, скорее всего, куча желающих их украсть. Так что, Олег Филиппович, готовьтесь: вас ждёт весёлое приключение.

Олег Филиппович растерянно переводил взгляд с одного на другого.

- Я... я просто хотел найти наследство, - пробормотал он.

Вера Павловна вздохнула и решительно сказала:

- Что ж, похоже, у нас новое дело. Команда, внимание! Начинаем подготовку к съёмкам. Дроня, проверь камеру. Зоя, найди всё, что есть про семью Серебряковых. Герман, продумывай план съёмок. Станислав Аркадьевич... постарайтесь не слишком импровизировать.

- Постараюсь, - с невинным видом кивнул ведущий.

Олег Филиппович оглядел эту суматошную команду, нервно сглотнул, но всё же улыбнулся:

- Кажется, я попал куда надо.

- О да, - тихо пробормотал Семён Сергеевич. - Куда надо. И, боюсь, обратно уже не выбраться.

Станислав Аркадьевич Харин, едва услышав про яйца Фаберже, буквально расцвёл - его глаза заблестели, а поза стала ещё более величественной, чем обычно.

- Вот оно! - торжественно провозгласил он. - Вот тот шанс, которого я ждал! Раскрываем дело - и меня тут же зовут в Москву, на федеральный канал. Представляете? «Станислав Харин. Тайны великих сокровищ» - звучит, а?

Семён Сергеевич, не отрываясь от кабелей, усмехнулся:

- Звучит. Особенно если в конце добавить: «...и как я всё испортил одной импровизацией».

Зоя Зайцева восторженно захлопала ресницами:

- О, Станислав Аркадьевич, вы будете блистать! В костюме от кутюр, на фоне золотых декораций...

- Именно! - подхватил ведущий. - И каждый выпуск - новое сокровище! «Харин идёт по следу», «Харин против контрабандистов», «Харин: охота на антиквариат»...

Герман «Гром» Громов закатил глаза и поправил очки:

- Станислав Аркадьевич, мы пока даже не начали расследование, а вы уже расписали целую телевселенную с вашим участием. Давайте сначала найдём эти яйца, а потом будем мечтать о федеральных каналах.

- Мечтать никогда не рано, - ответил Харин. - К тому же, согласитесь, моё лицо просто создано для большого экрана. В HD качестве, с правильной цветокоррекцией...

Андрей «Дроня» Аверский, настраивавший камеру, не выдержал:

- А если мы не найдём яйца? Что тогда - «Харин и его разбитые мечты»? Или «Харин: провал на сочинском побережье»?

Ведущий на мгновение замер, но тут же нашёлся:

- Тогда будет «Харин. Загадка исчезнувших сокровищ» - с драматичным закадровым голосом и мрачной музыкой. Всё равно возьмут на федеральный!

Вера Павловна, до этого молча наблюдавшая за перепал-

кой, негромко сказала:

- Станислав Аркадьевич, боюсь, если вы будете тратить столько энергии на мечты о Москве, у вас не останется сил на расследование. Давайте сначала разберёмся с подсказкой от отца Олега Филипповича, а о федеральных каналах подумаем позже.

- Вера Павловна, вы просто не понимаете масштаба личности, - вздохнул Харин. - Я создан для большего. Для эфиров в прайм тайм, для интервью с министрами, для...

- Для того, чтобы не забыть текст сценария, - вставил Семён Сергеевич. - Это уже будет большим достижением.

В студии раздался сдержанный смех. Даже Олег Филиппович, всё ещё слегка ошеломлённый происходящим, улыбнулся.

- Я... я надеюсь, ваше участие поможет делу, - осторожно сказал он.

- Конечно поможет! - уверенно заявил Харин. - После этой истории моё имя будет греметь на всю страну. Представьте, первый выпуск - яйца Фаберже, второй - клад пиратов в Чёрном море, третий - затерянная коллекция вин...

- Третий - это когда мы найдём способ заткнуть вам рот на съёмках, - пробормотал Герман «Гром» себе под нос.

Зоя ахнула:

- Герман, как можно! Станислав Аркадьевич - душа нашей передачи!

- Вот именно, - улыбнулся Харин. - Душа, которая скоро

переедет в Москву и будет вести главное ток шоу страны.

Вера Павловна вздохнула, бросила взгляд на часы и решительно сказала:

- Так, хватит фантазий. Команда, внимание! Зоя, найди всю информацию о семье Серебряковых и их связях. Дроня, проверь оборудование - выезжаем на место, где отец Олега Филипповича мог спрятать яйца. Герман, составь предварительный план съёмок. Станислав Аркадьевич... постарайтесь не слишком увлекаться мечтами о столице. Нам нужно работать.

- Работать, чтобы попасть на федеральный канал, - мечтательно протянул Харин. - Звучит как план!

Семён Сергеевич тихо пробормотал, подключая очередной кабель:

- Да, план отличный. Если не считать того, что он на 90 % состоит из самолюбования и на 10 % - из работы. Но мы как-нибудь справимся...

- Кстати, - Олег Филиппович слегка замялся, потом распрямил плечи и произнёс твёрдо, - я готов оплатить все сопутствующие расходы. Перелёты, проживание, оборудование - всё, что потребуется для поиска.

В студии повисла тишина. Затем Семён Сергеевич медленно поднял голову от кабелей и переспросил:

- То есть вы предлагаете... бюджет без лимита?

- Ну, не совсем без лимита, - уточнил Серебряков, - но в разумных пределах. Главное - найти яйца.

Герман «Гром» Громов резко выпрямился, глаза его заблестели не хуже воображаемых яиц Фаберже.

- Разумные пределы - понятие растяжимое, - задумчиво произнёс он. - Например, новая камера с функцией подводной съёмки - это разумно? Или, скажем, дрон с тепловизором для обследования территории?

- Дрон? - переспросил Олег Филиппович. - Ну... да, наверное. Если он поможет найти яйца.

- Поможет! - уверенно заявил Герман. - Ещё как поможет. И стабилизатор для камеры, и осветительное оборудование... А может, даже передвижную студию для прямых включений с места событий!

Станислав Аркадьевич тут же оживился:

- О, передвижная студия - это гениально! Я смогу вести прямые репортажи прямо с места раскопок. «Станислав Харин. Эксклюзив с побережья!» Звучит?

- Звучит, как счёт на круглую сумму, - скептически прокомментировал Семён Сергеевич. - Особенно если учесть, что раскопок, возможно, и не будет.

Зоя Зайцева спросила:

- А можно ещё арендовать яхту для съёмок? Ну, чтобы Станислав Аркадьевич стоял на фоне моря, в солнечных очках, с загадочной улыбкой...

- Зоя, дорогая, - вздохнул Герман, - мы ищем яйца Фаберже, а не снимаем рекламу круизного лайнера.

- Но атмосфера важна! - не сдавалась Зоя. - Зрители долж-

ны почувствовать дух приключений!

Андрей «Дроня» Аверский задумчиво спросил:

- А если я случайно уроню камеру в море? Ну, знаете, поскользнусь, потеряю равновесие... Новая камера, кстати, давно нужна.

- Дроня, - строго сказала Вера Павловна, - камеры не тонут. Особенно если не пытаться использовать их как поплавки.

Олег Филиппович растерянно переводил взгляд с одного на другого:

- Я просто хотел, чтобы вы помогли... Я не думал, что это вызовет такой... ажиотаж.

- Ажиотаж - это мягко сказано, - усмехнулся Семён Сергеевич. - Это называется «стаи хищников учуяли запах денег».

- Мы не хищники! - возмутился Герман. - Мы профессионалы. И профессионалу нужно профессиональное оборудование.

- Особенно если заказчик готов платить, - добавил Семён Сергеевич.

Станислав Аркадьевич важно кивнул:

- Совершенно верно! И раз уж речь идёт о серьёзном бюджете, я настаиваю на персональном гримере. На федеральных каналах у ведущих всегда есть гримеры. Это вопрос имиджа!

- У вас и так имидж, как у павлина в брачный период, - пробормотал Герман.

- Зато запоминающийся! - ответил Харин.

Вера Павловна подняла руки, призывая к порядку:

- Так, стоп. Давайте без излишеств. Олег Филиппович, спасибо за щедрое предложение, но мы обойдёмся без передвижной студии и персонального гримера для Станислава Аркадьевича.

- Жаль, - вздохнул ведущий. - Я уже придумал слоган: «Харин. Блеск и тайна».

- Лучше придумайте, как не испортить кадр своим блеском, - посоветовал Герман.

- Команда, - продолжила Вера Павловна, - нам действительно понадобятся некоторые ресурсы. Дроня, составь список необходимого оборудования - без фанатизма. Герман, прикинь логистику: куда поедem, что проверим в первую очередь. Зоя, займись архивами - вдруг найдёшь упоминания об этих яйцах в старых газетах или соцсетях.

- А мне что делать? - спросил Станислав Аркадьевич.

- Тренироваться читать текст без импровизаций, - не моргнув глазом ответила Вера Павловна. - И готовиться к съёмкам. Мы не на федеральном канале, но качество должно быть как там.

- Ладно, - вздохнул Харин. - Но если мы найдём яйца, я всё равно потребую гримера. На всякий случай.

Семён Сергеевич тихо пробормотал:

- Если найдём, я потребую отпуск. Желательно на той же яхте, что упомянула Зоя.

Олег Филиппович в очередной раз нервно сглотнул, но ничего не сказал. Похоже, он начал осознавать, во что ввязался.

- Кстати, - Олег Филиппович слегка замялся, потом улыбнулся и добавил: - У меня своя яхта есть, после того как отец оставил мне дайвинг-клуб. Я прошёл курсы, имею права. Если нужно, могу предоставить её для съёмок. И для... э-э-э... разведывательных мероприятий.

В студии повисла пауза, а затем Зоя Зайцева ахнула так громко, что даже Семён Сергеевич вздрогнул и чуть не уронил микрофон.

- Яхта?! Настоящая яхта?! - восторженно воскликнула Зоя, глаза её заблестели, как у ребёнка в кондитерском магазине. - О, это же так романтично! Море, ветер, закат... и капитан Серебряков у штурвала!

Она мечтательно прикрыла глаза, явно рисуя в воображении картину идеального дня.

- Зоя, мы не на курорте, - мягко, но твёрдо напомнила Вера Павловна. - Мы ищем яйца Фаберже, а не устраиваем морской круиз.

- Но ведь яхта может быть базой для съёмок! - горячо возразила Зоя. - Станислав Аркадьевич мог бы делать прямые включения с палубы, а мы бы снимали виды побережья... Это добавит атмосферности!

Станислав Аркадьевич тут же подхватил идею:

- Да, точно! «Харин на борту яхты: охота за сокровищами

начинается!» Звучит?

- Звучит, как рекламный ролик турагентства, - скептически прокомментировал Герман «Гром» Громов. - Но технически это имеет смысл. Яхта даст нам мобильность и точку обзора.

Андрей «Дроня» Аверский, до этого молча настраивавший камеру, вдруг кашлянул и пробормотал:

- Ну да, мобильность... и романтика, конечно.

Его взгляд на мгновение задержался на Зое, которая вся светилась от восторга, а потом перевёл глаза на Олега Филипповича - и в этом взгляде явно читалась тихая ревность.

Семён Сергеевич, наблюдавший за этой сценой, едва заметно усмехнулся.

- Что, Дроня, завидуешь капитану? - негромко спросил он, наклонившись к оператору.

- Да нет, просто... - замялся Андрей. - Просто я тоже умею управлять лодкой. Маленькой. Но умею!

- Лодка - это не яхта, - усмехнулся Семён Сергеевич. - Тем более с романтической ассистенткой на борту.

Зоя, не замечая подколок, повернулась к Олегу Филипповичу:

- А вы часто выходите в море? Наверняка у вас есть любимые места вдоль побережья? Может, там и спрятаны подсказки?

- Иногда выхожу, - улыбнулся Серебряков. - Люблю рано утром, когда ещё никого нет... Спокойно, тихо, только море

и я.

- О, как поэтично! - вздохнула Зоя.

Вера Павловна незаметно переглянулась с Германом. Тот едва заметно кивнул, давая понять, что тоже заметил зарождающуюся симпатию.

- Так, - вмешалась Вера Павловна, - яхта - это хорошо, но давайте без лирики. Олег Филиппович, спасибо за предложение. Мы действительно можем использовать яхту как базу. Но без экскурсий и романтических прогулок до завершения расследования.

- Жаль, - вздохнула Зоя, но тут же встрепенулась: - Но ведь после расследования можно будет устроить один рейс для команды? В знак благодарности?

- Посмотрим, - уклончиво ответила Вера Павловна.

Станислав Аркадьевич потёр руки:

- Значит, договорились: яхта в нашем распоряжении. Теперь главное - правильно подать это в эфире. «Эксклюзив с борта яхты: Станислав Харин идёт по следу сокровищ!»

- Станислав Аркадьевич, - устало вздохнула Вера Павловна, - сначала надо найти эти сокровища. А пока - Зоя, займись архивами. Дроня, проверь, какое оборудование понадобится для съёмок на воде. Герман, составь предварительный маршрут. Олег Филиппович, расскажите подробнее о яхте - какие там есть возможности для съёмок?

- Конечно, - кивнул Серебряков. - На борту есть каюта, верхняя палуба, небольшая рубка... Можно организовать

несколько точек съёмки.

- Отлично, - Вера Павловна повернулась к Зое: - Зоя, записывай. И постарайся не мечтать о закате, пока пишешь.

Зоя покраснела, но улыбнулась:

- Постараюсь, Вера Павловна. Но закат всё равно будет прекрасным!

Семён Сергеевич тихо пробормотал, подключая кабель:

- Да, закат будет прекрасным. Особенно если Дроня не утопит камеру от ревности, а Станислав Аркадьевич не начнёт декламировать стихи в прямом эфире.

Андрей «Дроня» Аверский вздохнул и направился к шкафу с оборудованием, бросив очередной взгляд на Зою, которая уже оживлённо обсуждала с Олегом Филипповичем особенности навигации в сочинских водах.

- Так, - Вера Павловна прервала оживлённый разговор Зои и Олега Филипповича. - Давайте без морских баллад и романтических отступлений. Зоя, вы не на свидании, а на рабочем совещании.

- Но Вера Павловна, - захлопала ресницами Зоя, - я же просто уточняла про навигационные приборы! Вдруг нам понадобится снимать в тумане или ночью?

- В тумане мы будем снимать только в том случае, если туман не мешает Дроне не уронить камеру за борт, - ответила Вера Павловна.

Андрей «Дроня» Аверский тут же выпрямился и обиженно произнёс:

- Я, между прочим, очень аккуратно обращаюсь с техникой. Последний раз я ронял камеру... э-э-э... ну, в общем, это было давно. И она потом работала!

Семён Сергеевич усмехнулся, не отрываясь от кабелей:

- Да, работала. После трёх дней сушки рисом и молитв.

- Зато теперь я научился быть осторожнее! - гордо заявил Дроня.

Герман «Гром» Громов, листавший блокнот с заметками, поднял глаза:

- Осторожность - это хорошо. Но лучше бы ты научился заранее продумывать, куда ставить оборудование, чтобы не спотыкаться о собственные провода.

- Я продумываю! - возмутился Дроня. - Просто... иногда реальность оказывается сложнее планов.

Станислав Аркадьевич, до этого мечтательно разглядывавший фото яхты в телефоне Олега Филипповича, встряхнул головой:

- Коллеги, мы отвлекаемся от главного. Яхта - это прекрасная декорация. Представьте: я стою у штурвала, ветер развеивает мои волосы, на фоне - лазурное море...

- И оператор, который судорожно пытается удержать камеру, чтобы не упасть за борт из-за вашей энергичной жестикюляции, - добавил Герман.

- Это называется «динамика кадра», - высокомерно поправил Харин.

- Это называется «риск производственной травмы», -

скептически прокомментировал Семён Сергеевич.

Олег Филиппович, наблюдавший за этой перепалкой, слегка растерянно улыбнулся:

- Может, всё не так драматично? Яхта устойчивая, море в это время года спокойное...

- Спокойное, пока Станислав Аркадьевич не начнёт декламировать стихи в эфире, - пробормотал Герман.

- Стихи добавляют глубины передаче! - возмутился ведущий. - Зрители любят поэзию.

- Зрители любят, когда ведущий помнит текст сценария, - заметила Вера Павловна. - Станислав Аркадьевич, давайте обойдёмся без импровизаций в стихах. Хотя бы на этот раз.

Зоя, которая до этого с восторгом слушала рассказы Олега Филипповича о морских течениях у сочинского побережья, вдруг встрепенулась:

- А можно снять сцену, где Станислав Аркадьевич читает загадку с палубы? Ну, знаете, с таинственным видом, на закате...

- Зоя, - устало вздохнула Вера Павловна, - мы не снимаем мелодраму «Любовь и сокровища на Чёрном море». Мы расследуем дело о пропавших яйцах Фаберже.

- Но атмосфера важна! - настаивала Зоя. - Зрители должны почувствовать... дух приключений!

- Дух приключений они почувствуют, когда Дроня уронит камеру в море, - усмехнулся Семён Сергеевич. - Вот тогда будет настоящее приключение - доставать её с десятиметро-

вой глубины.

- Я не уроню! - возмутился Андрей. - И вообще, может, нам стоит провести тренировочные съёмки на яхте? Чтобы привыкнуть к качке и всему остальному?

- Отличная идея! - обрадовалась Зоя. - Прямо сегодня?

- Нет, - твёрдо сказала Вера Павловна. - Тренировочные съёмки будут завтра утром, после того, как Зоя найдёт в архивах все упоминания о семье Серебряковых, Герман составит маршрут обследования побережья, а Дроня проверит оборудование на устойчивость к морской воде.

- То есть сегодня я могу просто... посмотреть на яхту? - с надеждой спросила Зоя.

- Сегодня ты можешь посмотреть на папки с документами, - невозмутимо ответила Вера Павловна. - Олег Филиппович, спасибо за предложение яхты. Мы его учтём в плане съёмок. А сейчас - за работу. И давайте без романтики, импровизаций и рискованных трюков. Хотя бы до обеда.

Станислав Аркадьевич вздохнул:

- До обеда - это слишком мало для великого расследования.

- Для великого расследования нужно сначала найти хоть какую-то зацепку, - отрезала Вера Павловна. - А пока у нас есть только яхта, мечты о Москве и море энтузиазма. Причём последнее, похоже, грозит затопить всю студию.

Семён Сергеевич тихо пробормотал, сворачивая кабель:

- Зато если затопит, Дроня уже будет готов к съёмкам в

воде. Практика - она такая.

Андрей только вздохнул и направился к шкафу с оборудованием, бросив взгляд на Зою, которая всё ещё мечтательно улыбалась, представляя себе прогулку на яхте.

- А вот ещё кое-что, - Олег Филиппович Серебряков осторожно достал из портфеля свёрток, бережно развернул и положил на стол потрёпанную бумажную карту. - Это карта побережья Чёрного моря - в основном Сочи и Крым. Мой отец отмечал здесь все места, куда ходил на яхте за последние десять лет. Возможно, какая-то точка - это и есть подсказка.

Все столпились вокруг стола, вглядываясь в линии, значки и каракули на пожелтевшей бумаге. Карта выглядела вполне обыденно - без золотых тиснений и загадочных символов, просто старая бумажная схема побережья с пометками от руки.

- О, - протянул Станислав Аркадьевич, - карта сокровищ! Прямо как в детстве. Осталось найти крест с надписью «Здесь зарыто».

- Крест там вряд ли есть, - усмехнулся Семён Сергеевич, - а вот кружок с буквой «К» - вполне. Расшифруем как «клёв катрана».

Зоя восторженно ахнула:

- Какая старинная! И посмотрите - тут какие-то стрелки... Может, это шифр? Тайное послание?

- Или список мест, где отец Олега Филипповича забывал якорь, - скептически прокомментировал Герман «Гром»

Громов. - Но в любом случае, это уже зацепка.

Андрей «Дроня» Аверский прищурился, изучая карту:

- Тут много отметок возле Сочи, у мыса Видного... И вот здесь, у скал Орлиных... А что, если яйца спрятаны на одном из островков у побережья Крыма?

- А что, если они просто лежат на дне, потому что отец случайно уронил их во время шторма? - ехидно поинтересовался Семён Сергеевич. - И теперь мы будем нырять за ними на глубину двадцать метров?

- Семён Сергеевич, ну какой же вы скептик! - всплеснула руками Зоя. - Это же семейная тайна, наследие, романтика!

- Романтика - это когда находишь яйца целыми, а не в виде мозаики на дне моря, - ответил звукорежиссёр.

Вера Павловна внимательно изучала карту:

- Так, давайте без домыслов. Олег Филиппович, ваш отец делал какие-то особые пометки? Может, что-то повторялось?

- Да, вот здесь, - Серебряков указал на несколько кружков с крестиками внутри, - он отмечал места, где останавливался на ночёвку. Говорил, что там особенно красиво на рассвете.

Станислав Аркадьевич тут же выпрямился:

- На рассвете? О, это идеально для съёмок! «Харин встречает рассвет у места тайны» - зрители будут в восторге!

- Зрители будут в восторге, когда увидят, как вы мёрзнете в четыре утра на палубе, - заметил Герман. - Но технически это выполнимо. Нужно просчитать освещение и...

- И чтобы Зоя взяла плед, - добавила Вера Павловна. - На всякий случай.

Зоя просияла:

- Конечно! Я могу принести ещё горячий шоколад - для атмосферы!

- Для атмосферы лучше бы принесли навигатор, - проворчал Семён Сергеевич. - А то будем плавать по этим отметкам, пока не кончится топливо.

Андрей вздохнул и покосился на Зою, которая с восхищением смотрела на Олега Филипповича.

- Ну что, - сказал он, - значит, будем нырять, искать, расшифровывать... Главное, чтобы карта не оказалась шуткой.

- Шутка - это если бы отец оставил вместо яиц записку: «Сынок, это проверка на упорство», - усмехнулся Герман.

Олег Филиппович слегка покраснел:

- Нет-нет, яйца точно существовали. Я видел фотографии. Просто... отец любил загадки.

- Загадки - это хорошо, - кивнула Вера Павловна. - Плохо, когда они не имеют решения. Но раз уж у нас есть карта, давайте её проанализируем. Зоя, сделай фото всех отметок и найди спутниковые снимки этих мест - сравним, что изменилось за семь лет. Дроня, проверь, есть ли у нас подводная камера - на случай, если придётся нырять. Герман, составь маршрут обследования точек - начнём с самых вероятных.

- А мне что делать? - спросил Станислав Аркадьевич.

- Подготовьте речь для утреннего включения на рассвете,

- невозмутимо ответила Вера Павловна. - Но сначала - без поэтических отступлений. Только факты.

- Факты скучны, - вздохнул ведущий. - Зато когда я добавлю к ним немного вдохновения...

- Добавьте - и мы потеряем карту в море, - перебил Семён Сергеевич. - Давайте без вдохновения. Хотя бы до первого найденного яйца.

В студии снова повисла пауза, а затем все дружно рассмеялись. Даже Дроня, хоть и продолжал поглядывать на Зою с лёгкой ревностью, не смог сдержать улыбку.

- Ладно, - подытожила Вера Павловна, - карта у нас есть. Теперь главное - не превратить поиски в круиз с романтическими закатами и импровизациями. Хотя бы на первых порах.

Семён Сергеевич тихо пробормотал, сворачивая кабель:

- Поживём - увидим. Главное, чтобы яхта не утонула раньше, чем мы найдём эти яйца. А то будет «Прошлое под прицелом... на дне Чёрного моря».

- И ещё кое-что, - Олег Филиппович осторожно достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо листок пожелтевшей бумаги. - Это послание отца. Он вложил его в конверт с картой и велел открыть, только если я решу всерьёз заняться поисками.

Он аккуратно развернул листок и положил его на стол рядом с картой. Все склонились над ним. На бумаге аккуратным почерком было выведено:

*«Ищи, где в море освещают путь,
тот свет подскажет что-нибудь».*

На мгновение в студии повисла тишина. Затем Зоя торжественно ахнула:

- О, какая поэтичность! «Тот свет подскажет...» - это же явно про маяк! Наверняка яйца спрятаны возле какого-то маяка!

- Или про фонарик на яхте, который отец забыл выключить, - усмехнулся Семён Сергеевич. - И теперь мы будем искать яйца вокруг светящегося буя.

Станислав Аркадьевич провёл рукой по подбородку, принимая глубокомысленный вид:

- «Где в море освещают путь»... Это метафора! Возможно, речь идёт о некоем духовном свете, внутреннем озарении...

- Духовное озарение не поможет нам найти яйца Фаберже, - отрезал Герман «Гром» Громов. - Давайте рассуждать логически. Что в море освещает путь? Маяки. Световые буи. Огни судов.

Андрей «Дроня» Аверский задумчиво сказал:

- Возле Сочи есть несколько маяков... А ещё - огни прибрежных кафе и ресторанов. Может, отец Олега Филипповича просто любил ужинать с видом на море?

- Дроня, - вздохнула Вера Павловна, - давайте пока остановимся на маяках. Зоя, найди информацию обо всех маяках в районе Сочи и Крыма. Проверь, какие из них были по-

строены или активно использовались семь лет назад - когда отец Олега Филипповича спрятал яйца.

- Уже ищу! - Зоя схватила телефон и начала лихорадочно печатать. - О, вот: Сочинский маяк, Хостинский маяк... А ещё есть маяк на мысе Айя в Крыму!

Олег Филиппович внимательно изучал карту:

- Отец часто ходил к Сочинскому маяку. Говорил, что отсюда открывается лучший вид на закат...

- Закат! - тут же подхватил Станислав Аркадьевич. - Я должен снять сюжет на закате у маяка! «Харин у подножия тайны» - зрители будут в восторге!

- Зрители будут в восторге, когда увидят, как вы споткнётесь о камни и упадёте в море, - заметил Герман. - Давайте сначала проверим, есть ли там вообще что-то.

Семён Сергеевич усмехнулся:

- А если там ничего нет, будем расшифровывать послание дальше. Может, «свет» - это не маяк, а отражение луны на воде? Или блики от яхты? Или...

- Или это шутка, - перебил его Герман. - Отец решил проверить, насколько сын готов потратить время и силы на поиски.

- Нет, - твёрдо сказал Олег Филиппович. - Отец не стал бы так шутить. Он был серьёзным человеком. Просто любил загадки.

Вера Павловна постучала пальцем по посланию:

- Ладно, пока принимаем версию с маяками. Зоя, составь

список всех маяков в радиусе ста километров от Сочи и ближайших районов Крыма. Герман, отметь их на карте. Дроня, проверь, есть ли у нас оборудование для ночных съёмок - если будем работать у маяка, может понадобится дополнительное освещение.

- А мне что делать? - снова спросил Станислав Аркадьевич.

- Подготовьте текст для включения у маяка, - ответила Вера Павловна. - Но без философских отступлений о «свете души». Только факты: история маяка, его роль в навигации, связь с делом. И... постарайтесь не упасть в море во время съёмки.

- Я буду предельно осторожен, - торжественно пообещал ведущий.

Семён Сергеевич тихо пробормотал, сворачивая кабель:

- Будем надеяться, что «свет, который подскажет» - это действительно маяк, а не лампочка в холодильнике на яхте. А то поиски затянутся надолго.

Зоя, уже погрузившаяся в изучение маяков, мечтательно вздохнула:

- Зато как романтично - искать сокровища у маяка на берегу Чёрного моря...

Андрей вздохнул, покосился на Зою и тихо пробормотал:

- Да, романтично... Особенно если не придётся нырять за камерой после очередной импровизации Станислава Аркадьевича.

Олег Филиппович Серебряков, попрощавшись, направился к выходу - готовить яхту к завтрашним съёмкам. Как только дверь за ним закрылась, Вениамин Лазарович Ветров, до этого молча сидевший в углу и попивавший чай из фирменной кружки «Лучший свёкор на свете», шумно поставил её на стол и многозначительно изрёк:

- Ох, яхты... - протянул он с видом человека, знающего все тайны Чёрного моря. - Сколько я их повидал за годы службы! И каждая со своей историей. А то и не с одной...

- Пап, - вздохнула Вера Павловна, - только не рассказывайте сейчас про контрабандистов и тайные грузы. У нас и без того полно дел.

- Да как же без контрабандистов? - возмутился Вениамин Лазарович. - В наших краях без них - как без соли в супе: пресно и скучно! Вот, скажем, было дело...

Станислав Аркадьевич тут же оживился:

- О, криминальные истории! Это добавит остроты нашему расследованию. «Харин и тайна сочинских контрабандистов» - звучит?

- Звучит, как заголовок бульварной газетёнки, - скептически прокомментировал Герман «Гром» Громов.

Вениамин Лазарович, не обращая внимания на реплики, продолжил:

- Была у меня одна история с яхтой. Капитан - красавец, улыбка до ушей, манеры - высший класс. А под палубой - ящики с... ну, скажем, с «редкими коллекционными пред-

ментами», которые таможня очень хотела бы увидеть.

Зоя ахнула:

- Неужели контрабанда?

- А то! - торжественно кивнул Вениамин Лазарович. - И самое смешное, что он всё отрицал. «Это, - говорит, - сувениры для друзей! Коллекционные!» А друзья, видать, коллекционировали всё подряд - от фарфора до... ну, вы поняли.

Андрей «Дроня» Аверский задумчиво спросил:

- И что с ним стало?

- Что стало... - Вениамин Лазарович махнул рукой. - Ушёл в открытое море и больше не вернулся. То ли в Турцию подался, то ли просто решил сменить профессию. Говорят, теперь где-то в Греции кафе держит.

Семён Сергеевич усмехнулся:

- То есть теперь он торгует кофе вместо контрабанды. Прогресс налицо.

- А может, и не только кофе, - улыбнулся Вениамин Лазарович. - Море - оно такое: сегодня ты на яхте, завтра - на мели. А послезавтра - владелец кафе с туманным прошлым.

Вера Павловна покачала головой:

- Папа, вы так говорите, будто каждая яхта - это ходячий криминал.

- Не каждая, - серьёзно ответил Вениамин Лазарович. - Но каждая вторая. Особенно если владелец - симпатичный мужчина с загадочным взглядом и туманной биографией. Как

наш Олег Филиппович, например.

- Папа! - строго сказала Вера Павловна. - Олег Филиппович - порядочный человек. Он унаследовал яхту и дайвинг клуб, а не... не «коллекционные предметы».

- Ну-ну, - многозначительно протянул Вениамин Лазарович. - Порядочные люди тоже иногда попадают в истории. Особенно когда речь идёт о яйцах Фаберже.

Станислав Аркадьевич потёр руки:

- Вот! Видите? Это же готовый сюжет! «Тайна сочинской яхты: контрабанда или сокровище?» Я могу сделать специальный выпуск!

- Вы сделаете специальный выпуск, когда мы найдём хотя бы одно яйцо, - отрезала Вера Павловна. - А пока давайте не будем превращать расследование в детектив про контрабандистов.

Герман «Гром» Громов вздохнул:

- Боюсь, с таким свёкром и командой это всё равно неизбежно.

- Зато интересно! - восторженно воскликнула Зоя. - Вдруг мы раскроем не только тайну яиц, но и какую-нибудь давнюю контрабандистскую схему?

- Зоя, - устало вздохнула Вера Павловна, - давайте сначала найдём яйца. А схемы оставим Вениамину Лазаровичу - у него, похоже, их запас на десять сезонов вперёд.

Вениамин Лазарович только хитро улыбнулся и снова потянулся к кружке:

- На десять - это ты скромно сказала, Верочка. На двадцать, минимум. Море - оно историй не жалеет.

Семён Сергеевич тихо пробормотал, подключая микрофон:

- Главное, чтобы эти истории не начали преследовать нас во время съёмок. А то вместо яиц Фаберже мы найдём ящик чего-нибудь «коллекционного».

Андрей вздохнул и покосился на Зою, которая с восторгом слушала Вениамина Лазаровича. Похоже, романтический образ Олега Филипповича теперь дополнился ореолом таинственности - и Дроне это совсем не нравилось.

- Я же знал отца Олега - Филиппа Анатольевича! - объявил Вениамин Лазарович. - Отличный был человек, хоть и со странностями. Мы с ним пару раз пересекались... по делам.

- По каким ещё делам? - настороженно уточнила Вера Павловна.

- Ну, так, рабочие моменты, - туманно ответил свёкор. - Я тогда ещё в уголовном розыске служил. Филипп Анатольевич, царство ему небесное, был фигурой заметной в городе. И яхта у него тогда уже была, та самая, что теперь Олегу досталась.

Зоя восторженно сказала:

- О, значит, вы можете нам помочь! Вы наверняка знаете какие-то секреты, места, истории...

- Конечно знаю! - с гордостью подтвердил Вениамин Ла-

зарович. - И могу подсказать, где Филипп Анатольевич мог спрятать яйца. У него были свои излюбленные места - бухты, островки... Я же всё это когда-то проверял, изучал.

Вера Павловна мягко, но твёрдо вмешалась:

- Папа, спасибо за предложение, но... мы справимся сами. У нас есть карта, послание, план действий. Не стоит вас утруждать.

Вениамин Лазарович тут же обиделся:

- Утруждать? Я что, по-твоему, развалина какая-то? Да я в свои годы фору молодым дам! Я эти берега вдоль и поперёк знаю - лучше любой навигационной системы!

- Мы не сомневаемся в ваших знаниях, Вениамин Лазарович, - дипломатично вставил Герман «Гром» Громов, - но расследование требует определённой... организованности.

- Организованности? - возмутился свёкор. - Да я всю жизнь работал с организованной преступностью! Уж как организовать поиск - соображу.

Станислав Аркадьевич потёр руки:

- А знаете, участие бывшего полицейского - это же дополнительный рейтинг! «Расследование под руководством ветерана уголовного розыска» - звучит мощно!

- Звучит, как анонс сериала про 90-е, - скептически прокомментировал Семён Сергеевич.

Андрей «Дроня» Аверский попытался сгладить ситуацию:

- Вениамин Лазарович, мы правда ценим ваш опыт. Может, вы просто будете... э э э... консультировать нас дистан-

ционно? По телефону?

- Дистанционно? - удивился свёкор. - Это как? Сидеть дома и кричать вам в трубку: «Налево! Теперь направо!»? Нет уж, я привык работать на месте. Видеть всё своими глазами, нюхать воздух, чувствовать обстановку!

Зоя вздохнула:

- Но ведь так надёжнее! Если Вениамин Лазарович будет с нами, мы точно ничего не пропустим.

- Зоя, - устало сказала Вера Павловна, - мы не ищем иголку в стоге сена. У нас есть конкретные зацепки: карта и послание. И мы будем действовать по плану.

- План - это хорошо, - наставительно произнёс Вениамин Лазарович, - но опыт - лучше. Я помню, как Филипп Анатольевич любил одну бухту за мысом Видным. Там тихо, укромно, и вход только в отлив...

- Пап, - Вера Павловна постаралась говорить как можно мягче, - давайте договоримся так: если мы зайдём в тупик, если нам действительно понадобится ваша помощь - мы обязательно к вам обратимся. Хорошо?

Вениамин Лазарович надулся, как индюк:

- Ладно. Но запомните мои слова: когда вы упрётесь в стену, а часы будут тикать, вы вспомните старика Вениамина и пожалеете, что не взяли его с собой.

- Мы обязательно вспомним, - улыбнулась Вера Павловна.
- И сразу позвоним. Обещаю.

Свёкор вздохнул, взял свою кружку и направился к выходу.

ду:

- Ну, смотрите. Только не тяните. Время - деньги, а в вашем случае - яйца Фаберже.

Как только дверь за ним закрылась, Семён Сергеевич тихо пробормотал:

- Вот и славно. Пока он обижается, у нас есть пара дней спокойной работы.

- Спокойной? - усмехнулся Герман. - С этой командой и яхтой? Да мы утонем раньше, чем найдём хоть что-то.

- Зато весело утонем, - улыбнулся Станислав Аркадьевич. - «Харин: последнее погружение» - отличный финал сезона!

Вера Павловна только покачала головой:

- Так, хватит болтать. Зоя, займись маяками. Дроня, проверь подводную камеру. Герман, уточни маршрут. А я позволю Олегу Филипповичу - уточню, во сколько завтра отходим от причала. И... постарайтесь не утонуть до начала съёмок.

Семён Сергеевич, до этого молча сворачивавший кабели, вдруг поднял голову и небрежно бросил:

- Кстати, я знаю смотрителя Сочинского маяка - дядю Колю. Мы с ним ещё в прошлом веке рыбу ловили - до того, как он за маяк взялся. Могу договориться об экскурсии. Он нам и про историю места расскажет, и внутрь пустит - показать, как всё устроено.

В студии повисла пауза. Все удивлённо уставились на звукорежиссёра, который обычно держался в тени и больше ворчал, чем делился полезными связями.

Зоя ахнула:

- О, как здорово! Мы сможем снять кадры изнутри маяка, показать лестницу, фонарь... А вдруг яйца спрятаны где-то там?

- Или в кармане у дяди Коли, - усмехнулся Герман «Гром» Громов. - Семён Сергеевич, вы уверены, что ваш друг не решит, будто мы хотим его подставить?

- Да какой подставить, - отмахнулся Семён Сергеевич. - Дядя Коля - человек простой. Ему главное, чтобы уважили: банку солёных помидоров да бутылку «хорошего чая» - и он нам хоть гимн маякам споёт, хоть экскурсию проведёт.

Станислав Аркадьевич тут же воспрянул духом:

- Экскурсия! Это же идеально! «Харин поднимается на вершину маяка: шаг за шагом к разгадке!» Представляете ракурс - я на фоне моря, ветер развевает волосы, а внизу - команда в ожидании моего открытия...

- А внизу команда будет молиться, чтобы вы не сорвались с лестницы, - скептически прокомментировал Герман.

Андрей «Дроня» Аверский спросил:

- Но если яйца там, как мы их искать будем? Маяк - он же не маленький. Вдруг тайник где-то в стене замурован?

- Тогда будем простукивать, - деловито заявил Семён Сергеевич. - Я ещё помню, как это делается: берёшь молоток, прикладываешь ухо и стучишь. Где звук глухой - там и ищем.

Вера Павловна подняла бровь:

- Семён Сергеевич, мы не в приключенческом филь-

ме. Давайте без радикальных методов. Сначала осмотримся, изучим помещение, проверим, нет ли каких-то пометок или подсказок. И без самодеятельности, пожалуйста.

- Жаль, - вздохнул звукорежиссёр. - А я уже представил, как мы с дядей Колей вдвоём выламываем подозрительную плиту.

Вера Павловна, вспомнив послание отца Серебрякова, задумчиво произнесла:

- «Ищи, где в море освещают путь...» Маяк действительно подходит под описание. Если Семён Сергеевич сможет договориться - это будет серьёзной зацепкой.

Зоя спросила:

- О, а можно снять, как мы поднимаемся по винтовой лестнице? И я буду рассказывать про историю маяка - про то, как они спасали корабли, про штормы, про...

- Зоя, - мягко перебила Вера Павловна, - сначала доберёмся до маяка. А истории оставим для закадрового текста.

Семён Сергеевич достал телефон:

- Ладно, я сейчас дяде Коле позвоню. Скажу, что мы документалку снимаем - про навигацию, традиции, вот это всё. Он человек душевный, не откажет.

- Только без подробностей про яйца Фаберже, - предупредил Герман. - А то дядя Коля решит, что это проверка от налоговой.

- Да не дурак он, - отмахнулся Семён Сергеевич. - Понимает, что телевидение - дело серьёзное. Тем более с таким

ведущим, - он кивнул в сторону Станислава Аркадьевича.

Станислав Аркадьевич приосанился:

- Вот именно! Моё присутствие уже гарантирует высокий уровень проекта.

- И высокий риск непредвиденных ситуаций, - пробормотал Герман себе под нос.

Вера Павловна составила план:

- Так, договорились. Семён Сергеевич, договаривайтесь с дядей Колей. Зоя, уточни расписание приливов и отливов у мыса - вдруг это важно. Дроня, проверь, какая оптика подойдёт для съёмок внутри маяка. И... постарайтесь не разрушить маяк в поисках яиц. Хотя бы до финального монтажа.

Семён Сергеевич уже набирал номер:

- Алло, дядя Коля? Здравствуй, старый друг! Да, тот самый... Слушай, тут такое дело: нам надо заглянуть к тебе на маяк. С телевидением. Нет, не проверка. Ну, почти не проверка...

В студии раздался дружный смех. Даже Герман слегка улыбнулся, а Зоя мечтательно вздохнула, представляя кадры на фоне заката у маяка.

Станислав Аркадьевич, едва услышав про маяк и возможность съёмок, тут же вскочил на ноги, расправил плечи и принял драматическую позу - одну руку на бедро, вторую вытянул в сторону, будто указывая на невидимую даль.

- Вот он, момент истины! - провозгласил он, глядя прямо в объектив камеры, которую Дроня ещё даже не успел вклю-

чить. - «Харин у подножия маяка: свет тайны вот-вот озарит наш путь!» Представляете, какой кадр? Я на фоне старинной башни, ветер развевает волосы, в глазах - решимость, а где-то там, в глубине, мерцает отблеск сокровища...

Герман «Гром» Громов, который уже достал блокнот и начал набрасывать план съёмки, поднял глаза и скептически усмехнулся:

- Станислав Аркадьевич, давайте без «мерцающих отблесков» и «решимости в глазах». Нам нужен чёткий, структурированный материал: обзор маяка, комментарии эксперта, анализ карты и послания. Это расследование, а не мелодрама.

- Мелодрама? - возмутился Харин. - Это драма! Высокая драма поиска, открытия, преодоления! Зрители хотят эмоций, а не сухих фактов.

- Зрители хотят понять, что происходит, - ответил Герман. - А когда вы начинаете декламировать, как шекспировский актёр, половина из них переключает канал.

Андрей «Дроня» Аверский, настраивавший камеру, осторожно вставил:

- Может, компромисс? Сначала - серьёзный обзор от Германа, потом - эмоциональная часть от Станислава Аркадьевича?

- Компромисс - это когда я говорю, а все кивают, - настаивательно произнёс Харин. - Но ладно, пусть будет по-вашему. Только я настаиваю на закате! Съёмки на закате - это

musthave. «Харин встречается закат у маяка: тень тайны растворяется в лучах солнца...»

Семён Сергеевич, всё ещё разговаривавший по телефону с дядей Колей, на мгновение оторвался от беседы и бросил:

- Закат - это хорошо. Только учтите, что дядя Коля в шесть вечера уже пьёт чай с пирожками. И если вы его заставите ждать до заката, он вас с маяка спустит раньше, чем вы успеете сказать «яйца Фаберже».

Станислав Аркадьевич махнул рукой:

- Детали – это мелочи! Главное - концепция. Я уже вижу заголовок: «Тайна сочинского маяка: Станислав Харин идёт по следу века!» Это же готовый бренд для федерального канала!

- Федерального канала? - переспросил Герман. - Станислав Аркадьевич, мы пока даже до маяка не доехали. Давайте сначала снимем выпуск, который не стыдно показать, а потом будем мечтать о Москве.

- Мечтать никогда не поздно, - ответил Харин. - К тому же, если мы раскроем эту тайну, меня точно заметят. Представляете: «Харин. Сокровища империи» - еженедельное шоу на главном канале страны!

Зоя, которая до этого увлечённо листала статьи про маяки, восторженно вздохнула:

- О, это было бы так красиво! Станислав Аркадьевич в элегантном костюме на фоне моря...

- В элегантном костюме и с гримером, - добавил ведущий.

- На федеральном канале без примера никуда.

Вера Павловна, до этого молча наблюдавшая за спором, вмешалась:

- Так, стоп. Давайте сначала доберёмся до маяка, снимем материал и смонтируем выпуск, который хотя бы не вызовет смеха у зрителей. Станислав Аркадьевич, ваша харизма - это плюс, но без перегибов. Герман, дайте ему пару эмоциональных кадров, но не больше трети хронометража. Договорились?

- Договорились, - неохотно кивнул Герман.

- Ладно, - вздохнул Харин. - Но я всё равно буду настаивать на закате. И на крупном плане моих глаз в момент, когда я «чувствую подсказку».

- Ваших глаз и моей головной боли, - пробормотал Герман.

Семён Сергеевич закончил разговор и объявил:

- Дядя Коля согласен. Завтра в десять утра нас ждёт. Но предупредил: если кто-то начнёт прыгать по ступеням или стучать по стенам - он лично спустит нарушителя вниз по винтовой лестнице.

- Видите? - торжествующе произнёс Станислав Аркадьевич. - Даже дядя Коля понимает важность драматизма!

- Он понимает важность порядка, - поправил Герман. - И я с ним полностью согласен.

Андрей тихо шепнул Зое:

- Надеюсь, Станислав Аркадьевич не решит, что для дра-

матизма нужно забраться на самый верх маяка и оттуда произнести монолог под грохот шторма.

- А было бы красиво, - мечтательно ответила Зоя.

- Красиво, но опасно, - вздохнул Дроня.

Вера Павловна сказала:

- Всё, хватит фантазий. Зоя, найди информацию о конструкции этого маяка - где могут быть скрытые ниши. Герман, составь график съёмки с учётом освещения. Дроня, проверь, есть ли у нас штатив для ночных кадров - на всякий случай. Станислав Аркадьевич... постарайтесь до завтра не придумать ещё десять драматических сцен.

- Постараюсь, - с видом великомученика вздохнул Харин.

- Но ничего не обещаю. Вдохновение - оно такое... непредсказуемое.

Семён Сергеевич тихо пробормотал, складывая кабели:

- Предсказуемое оно, ваше вдохновение. Каждый раз одно и то же: «Станислав Харин. Великое открытие». Только бы маяк выдержал.

Станислав Аркадьевич, вооружившись планшетом и очками в массивной оправе (которые он носил исключительно для солидности), бегло просматривал черновой монтаж отснятого материала. Его лицо постепенно вытягивалось, брови сходились к переносице, а пальцы нервно постукивали по корпусу планшета.

- Нет, нет, нет! - наконец воскликнул он, резко поднимая голову. - Это никуда не годится!

- Что не так? - устало спросила Вера Павловна, отрываясь от блокнота с заметками.

- Всё не так! - пафосно провозгласил Харин. - Особенно сцена знакомства с Олегом Филипповичем. Там моя харизма совершенно не попала в фокус! Я выглядел... плоско. Как будто я не Станислав Харин, а какой-то статист из массовки!

Герман «Гром» Громов, который сидел за монтажным столом, поднял глаза к потолку:

- Станислав Аркадьевич, вы стояли в кадре три минуты и произносили одну фразу: «Очень рад с вами познакомиться, Олег Филиппович». Какая ещё харизма?

- Вот именно! - подхватил ведущий. - В этой фразе должен был читаться подтекст: «Перед вами - звезда федерального экрана, человек, который вот-вот раскроет величайшую тайну века!» А получилось... просто «рад познакомиться». Скучно, серо, без искры!

Андрей «Дроня» Аверский, проверявший карты памяти, усмехнулся:

- Может, потому что вы просто сказали «рад познакомиться»? Без подтекста, без драмы, без закатного освещения...

- Именно! - торжествующе воскликнул Харин. - Без драмы! Вот её и не хватило. Нужно переснять. Я подготовлю текст - с метафорами, с намёками на великое будущее...

Семён Сергеевич, настраивавший звук, не выдержал:

- Станислав Аркадьевич, мы не снимаем портрет вашей души. Нам нужно зафиксировать знакомство с героем. Он

рассказал про яхту, вы сказали «рад познакомиться» - всё, сцена готова.

- Не готова! - стоял на своём Харин. - Зритель должен почувствовать, что перед ним - не просто ведущий местной передачи, а будущий мэтр федерального телевидения. Что эта встреча - начало великого пути!

Зоя, которая составляла список необходимого оборудования для поездки на маяк, подняла голову:

- А если добавить закадровый голос? Я могу сказать что-то вроде: «В этот момент Станислав Харин ещё не знал, что эта встреча перевернёт всю его жизнь...»

- Зоя, - вздохнула Вера Павловна, - мы не экранизируем роман. У нас документальное расследование.

- Но ведь можно немного приукрасить? - не сдавалась Зоя.
- Для драматизма!

- Драматизма у нас и так хватает, - скептически прокомментировал Герман. - Особенно когда Станислав Аркадьевич начинает импровизировать.

Харин возмущённо ответил:

- Я не импровизирую - я творю! В этом и разница. И я настаиваю: сцену знакомства надо переснять. Я буду говорить то же самое, но... с харизмой. С огоньком. С намёком на Москву!

- На какой ещё намёк? - устало спросил Герман.

- На намёк, что это первый шаг к федеральному эфиру!
- пояснил Харин. - Представьте заголовок: «Встреча, изме-

нившая всё: как знакомство с Серебряковым привело Харина в прайм тайм!»

Семён Сергеевич тихо пробормотал:

- Представил. И представил, как дядя Коля с маяка смотрит этот выпуск и говорит: «И ради этого они меня отвлекли от чая с пирожками?»

Вера Павловна решительно встала:

- Так, стоп. Станислав Аркадьевич, ваша харизма никуда не делась - она просто не нужна в этой сцене. Зритель должен сосредоточиться на информации: кто такой Олег Филиппович, что он унаследовал, какое у него дело к нам. А ваша звёздность... оставьте её для финального репортажа, когда мы найдём яйца. Договорились?

- Ну... - Харин на мгновение задумался, - ладно. Но если мы всё-таки найдём яйца, финальную сцену я буду снимать сам. По своему сценарию. С закатом, оркестром и закадровым голосом Зои.

- Договорились, - кивнула Вера Павловна. - Но только после того, как найдём. А пока - давайте работать с тем, что есть. Зоя, проверь, всё ли готово к завтрашней поездке на маяк. Герман, продолжай монтаж. Дроня, перепиши отснятый материал на резервный диск. И... Станислав Аркадьевич, пожалуйста, не пытайтесь переписать историю до того, как она случилась.

Харин вздохнул, поправил очки и с видом великомученика произнёс:

- Хорошо. Но я всё равно считаю, что харизму надо было показать сразу. Это же основа успеха!

Семён Сергеевич, не отрываясь от работы, тихо добавил:

- Основа успеха - это когда ведущий молчит, пока оператор снимает. Но об этом мы ему пока не скажем.

В студии раздался сдержанный смех, а Станислав Аркадьевич только гордо вскинул голову и направился к окну - видимо, черпать вдохновение для будущих великих свершений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.